

— Я никогда не думал о том, что он обязательно должен это принять, но есть вещи... которые ты просто не в силах контролировать. Раньше я пытался отдалиться от него и в тот период чувствовал, как меня буквально разрывает на части. С одной стороны я желал, чтобы мы с ним всё больше отдалялись друг от друга, а с другой — постоянно открывал телефон, проверяя, нет ли среди непрочитанных сообщений хоть одного от него.

Цзянь Цзе вспомнила, что состояние И Тяньшу в то время действительно было ужасным, но тогда она лишь списала это на новую рабочую обстановку и на то, что он не смог привыкнуть. Она никак не ожидала...

— В то время мне казалось, что я перестал быть самим собой, — продолжил И Тяньшу. — До тех пор, пока мы не встретились снова на записи заглавной песни. Он улыбался мне точно так же, как и всегда, и только тогда я почувствовал, что именно такая жизнь — правильная. Если ты хочешь, чтобы я держался от него на расстоянии, то могу сказать тебе лишь одно: я не смогу.

Возможно, потому что она никогда раньше не слышала от И Тяньшу подобных речей, Цзянь Цзе на миг даже не нашлась, что ответить. Только сейчас она поняла, что, возможно, никогда по-настоящему не понимала человека перед собой.

В её представлении И Тяньшу всегда был человеком мягким и неизменно учтивым.

Она помнила, как однажды роль, которую он с таким трудом добивался, в итоге отдали популярному молодому актёру. Цзянь Цзе изо всех сил пыталась наладить связи, но ничего не вышло. В конце концов, это он с улыбкой утешал её, говоря, что таковы правила этой индустрии.

Цзянь Цзе всегда считала, что И Тяньшу подобен необработанному нефриту: он был хорош во всём, просто его ещё не разглядели. И этот «нефрит», казалось, сам не имел ни желаний, ни стремлений. Кроме актёрского мастерства, она никогда не видела, чтобы он проявлял подобное упорство в чём-либо ещё.

Но в этот раз...

Глубоко вдохнув, Цзянь Цзе серьёзно посмотрела на него:

— Хотя в шоу-бизнесе гомосексуальность не является чем-то из ряда вон выходящим, ты должен понимать: без капитала за спиной этот путь всё равно будет очень трудным.

— Я вовсе не обязательно должен идти именно этим путём, — И Тяньшу поджал губы, на его лице появилась привлекательная улыбка. — Но я хочу, чтобы на моём пути был он. По крайней мере, сейчас это так.

После этих слов Цзянь Цзе в изумлении раскрыла рот, спустя мгновение всё вылилось лишь в один тяжёлый вздох:

— Если бы не услышала это своими ушами, ни за что бы не поверила, что такие слова могут сойти с твоих губ.

Она поднялась и оглянулась на него со сложным выражением в глазах:

— Веди себя осмотрительнее, слишком не увлекайся. Раз я смогла это разглядеть, то и те, у кого дурные намерения, тоже сумеют. Если в будущем тебе понадобится моя помощь — только скажи.

— Большое спасибо, сестра Цзянь.

Глядя на её удаляющуюся фигуру, И Тяньшу понял, что это испытание он прошёл.

Внезапно его охватило желание рассмеяться. Это была война, которую он вёл в одиночку. Самое печальное было не в том, что он сражался один, а в том, что человек, рядом с которым он так жаждал стоять плечом к плечу, с самого начала даже не подозревал о том, что война вообще шла.

Ещё до того, как этот человек что-либо узнал, он уже в одиночку провозгласил свою клятву.

— Действительно, человеческая жадность не знает границ...

П.п. «Человек, чьё сердце не преисполнено удовольствия, подобен змее, пытающейся проглотить слона» — идиома об очень жадном человеке.

<http://bllate.org/book/13820/1428541>